

БАНДИТЫ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НЕ ИМЕЮТ**СМИ активно формируют образ врага**

Представим себе такие заголовки газетных материалов: «Евреи угрожают коммунистам» — о заявлениях еврейских организаций по поводу антисемитских высказываний Макашова и Зюганова, «Пойман еврейский аферист» — про дело Якубовского, или «Евреи вновь бряцают оружием» — про какие-нибудь заявления Израиля. Подобные заголовки, вероятно, были в нацистской «Фелькишер бео-бахтер», но у нас они непредставимы даже в газете «Завтра». Между тем вот несколько заголовков из декабрьских и январских номеров наших вполне либеральных московских газет: «Чеченцы развяжут террор» («Коммерсантъ», № 236); «Чеченцы вымогают деньги за обезглавленных иностранцев» («Коммерсантъ», № 238); «Чечня ворует чеченцев» («Сегодня», № 285); «Лидеры Ичкерии ведут торг трупами заложников» («Независимая газета», № 243); «Чеченские боевики насилуют бывших однополчан», «Чеченцы в любой момент могут взорвать Москву?» («Московский комсомолец», № 5, 11.01.99). Думаю, излишне показывать едва ли не расистский характер этой лексики и тона этих статей. Можно говорить о «чеченской мафии», как говорят об итальянской или русской, можно говорить о чеченских бандитах, но назвать бандитов, убивших британцев, просто «чеченцами», а пребывание в их лапах «чеченским пленом» — это все равно что сказать про кого-нибудь убитого итальянской мафией, что его убили итальянцы. Между тем если на антиеврейские высказывания тут же зажигаются многочисленные сигналы тревоги, то античеченские не волнуют абсолютно никого, и позволяют их себе самые либеральные СМИ, негодующие на антисемитов из КПРФ.

Почему это происходит? Прежде всего, здесь проявляется наличие у наших либеральных СМИ иерархии любимых и нелюбимых народов, совершенно иной, чем у коммунистов и «патриотов», но не менее отчетливой и жесткой. При этом, возмущаясь чужими пристрастиями и предрассудками, наши либералы не видят своих собственных (и не видя, естественно, и не пытаются их скрыть или хотя бы выразить в «приличной» форме). Чеченцы — народ не «западный», непокорный и обособленный, никогда не занимавший в этой либеральной иерархии высокого места. А потому до недавнего времени о них достаточно редко вспоминали. Война, вести которую никто в России не хотел, и героическое чеченское сопротивление вызвали волну сочувствия к ним и даже некоторую их романтизацию в либеральных кругах. Но как только боевые действия прекратились, эти чувства сменились на откровенно и нескрываяемо враждебные.

Я думаю, что причина этой резкой перемены отнюдь не в том, что в Чечне начались похищения людей. Возмущение этими похищениями и убийствами — скорее предлог, чем причина. Неужели кто-то ожидал, что при современном положении Чечни в ней будут господствовать законность и порядок? Интересно, что было бы в России, если бы Москва и Петербург лежали в руинах, как Грозный, а миллионы русских были бы убиты и миллионы — искалечены и лишены крова? Дело не в похищениях и убийствах. Дело в том, что, хотя мы и сочувствовали чеченцам, мы не можем простить им нашего унижения — того, что чеченская армия, в рядах которой постоянных бойцов было приблизительно

столько же, сколько в российской — генералов, разбила последнюю. Унижение вообще простить очень трудно, тем более, когда ты унижен тем, по отношению к кому ты совершил множество жестокостей и подлостей.

Кроме того, как у нас не хватило сил (прежде всего, конечно, моральных) на войну, так у нас не хватает сил и на мир, предполагающий признание чеченского самоопределения, к чему не готовы даже наши либералы. Отсюда — и злоба, прорывающаяся в газетных заголовках. Но злоба, тем более бессильная, ни к чему хорошему не ведет.

Приближается срок, определенный Хасавьюртовски-ми соглашениями для определения статуса Чечни. Между тем наше общество не имеет никаких идей на этот счет, и наши СМИ не обсуждают чеченский вопрос, а только создают атмосферу, при которой невозможно не только пребывание республики в рамках Российской Федерации, но и вообще спокойное российско-чеченское сосуществование. Все это почти неизбежно кончится новым кризисом.

Мне думается, чтобы предотвратить его, надо прежде всего следить за собой. Никто не может заставить наши СМИ полюбить чеченцев, как нельзя заставить Макашова полюбить евреев. Более того, люди имеют право как-то выразить свою любовь и нелюбовь, но не просто ругаясь, а объясняя самим себе и другим свои чувства. Однако они не имеют права оскорблять других и лгать. И как коммунисты не имеют права говорить, что идеал сионизма — мировое господство евреев, так и наши «демократические» журналисты не имеют права говорить про бандитов: «чеченцы требуют денег за обезглавленных иностранцев», ибо это ложь и подстрекательство к национальной розни, пожалуй, более очевидное, чем призыв Макашова повесить десять евреев. Этот тон и стиль сообщений о народе, пострадавшем от нас больше, чем какой-либо другой, и с которым нам все равно жить рядом, мне кажется, надо прекратить немедленно и радикально.